

РОЛЬ КОРОЛЕВЫ ПОЛЬСКОЙ И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЛИТОВСКОЙ БОНЫ СФОРЦА В РЕФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В 30-50 ГГ. XVI В.

В докладе дана характеристика роли великой княгини литовской и королевы польской Боны Сфорца в политической и экономической жизни Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ).

Бона Сфорца д'Арагона родилась в Италии, 2 февраля 1494 г., в семье миланского герцога Джана Галеаццо Сфорца и неаполитанской принцессы Изабеллы Арагонской. Мать позаботилась о ее блестящем образовании. Бона отлично знала право, историю, математику, несколько языков и классическую литературу. Однако основным вектором ее воспитания была политическая деятельность. Лучшие итальянские учителя готовили девушку не к роли покорной жены, а к самой власти, целенаправленно обучая ее искусству грамотного управления собственностью и жесткому отстаиванию экономических интересов своей династии [2].

Бона Сфорца вошла в историю Великого Княжества Литовского (ВКЛ) как самостоятельная, решительная правительница. В 1518 г. она стала женой короля польского и великого князя литовского Сигизмунда I Старого. И с самого начала она стремилась получить как можно больше земельных владений. Исходным пунктом будущей аграрной реформы стало создание королевой и великой княгиней частных владений династии Ягеллонов в ВКЛ и Польше. Материальная база Ягеллонской династии включала огромные комплексы великокняжеских имений, как частных, так и государственных. Они размещались в основном в двух регионах ВКЛ: на Полесье и вдоль западной границы государства от Подляшья до Балтийского моря. На Полесье это были: Пинское княжество (с Клецком, Городком и Рогачевом) и Корбинское княжество (полученные с 1519 г.), имения Селец (1521) и Шерешово (1535). Основой второго комплекса было получение огромной полосы Пятыжской пущи от верхнего Нарева в районе Ганендза до Немана под Ковно (1524). В последующие годы в этот комплекс имений были включены: подляшские владения с Бельском, Браньском и Суражем в 1533 г., Гродненское староство (1533-1545), волость Парелаи (около 1530 г.), Ковенское староство (около 1540 г.), волость Юрборк (1530) и обширные владения в Жемайтии – Горжды, Кретинга, Паланга и Плотели (1532). Из других, рассеянных имений можно назвать: державы Пуни, Олиту, Немонойти, Довги и Мереч (1537), две волости в Витебском воеводстве с Усвятами и Озеричем (около 1526 г.), Кременецкое (1536) и Ковельское староства на Волыни, а также Мстибогов и Зельву в Новогрудском воеводстве (1533). Доходы с этих «столовых имений» шли на нужды двора, что давало Боне полную независимость. Администрированием своих владений она занималась сама: управляла экономикой, собирала налоги и вер-

шила суд [2]. Благодаря такой экономической опоре, Бона могла действовать, не опасаясь консервативных магнатов.

В названных имениях королева и великая княгиня Бона в 1533 г. начала волочную реформу, которая была завершена к моменту ее выезда из Польши в 1556 г. на всех территориях за исключением Волыни [5].

Деятельность правительницы детально фиксируется в «Метрике королевы Боны». Стремясь увеличить доходы и оставить богатое наследство сыну, она инициировала ревизию угодий. В ее ходе была установлена единая мера площади и налогообложения – волока (21,36 га).

Реформа решила проблему устаревшей налоговой системы. Ранее подати собирали «с дыма» (с хозяйства) без учета реально обрабатываемой земли, что вело к махинациям и нехватке денег в казне. Боне было понятно: для роста экономики нужно облагать налогом не подворья, а конкретную стандартизированную единицу землю. Это требование прозрачности и родило проект «волочной померы» в масштабах всей страны. И когда выяснилось, что новые правила давали колоссальные доходы, успешный опыт масштабировали – в 1557 г. реформа стала общегосударственной.

В результате повинности были упорядочены, а крестьяне разделены на четыре категории: тяглых, осадных, слуг и огородников. Реформа охватила сначала государственные, потом частные имения, но проходила неравномерно. На востоке в Поднепровье система не прижилась из-за бедности почвы, а в Подвинье ее притормозила Ливонская война.

Результатом «волочной померы» стал резкий рост доходов государства, но обратной стороной медали стало усиление крепостного права. Закон окончательно прикрепил к земле всех крестьян, пользовавшихся наделом [2; 3; 4].

Успех этих преобразований порождает закономерный вопрос: как в патриархальном обществе XVI в. женщине удалось заставить консервативную элиту подчиниться? Во-первых, Бона действовала от имени мужа – короля польского и великого князя литовского Сигизмунда I Старого, который официально делегировал жене управление внутренней экономикой, поэтому попытки открыто пойти против указов королевы и великой княгини приравнивались к государственной измене.

Во-вторых, зная о враждебности старой аристократии, Бона сделала ставку на мелкую шляхту.

Назначая на ключевые посты «новых людей», обаянных ей карьерой и богатством, она сформировала мощный и абсолютно лояльный аппарат чиновников [1].

В результате Бону Сфорца слушали вовсе не из рыцарского благоговения к даме. Ей подчинялись по другой причине – потому что у нее был колоссальный капитал, административные рычаги и железная хватка политики эпохи Ренессанса.

Таким образом, аграрная реформа Боны Сфорца стала не просто пересмотром налогов, а глубокой перестройкой экономики ВКЛ. Последствия «волочной померы» оказались неоднозначными: с одной стороны, реформа юридически закрепощала крестьян, жестко привязывала их к земельным наделам; с другой – выводила государство из затянувшегося экономического кризиса. Замена неупорядоченных сборов «с дыма» стандартизированным учетом земель многократно увеличивала доходы казны.

Реформа также повлияла на развитие фольварочного и лесного хозяйства, а также основательно реорганизовала жизнь в городах и деревне, не только во владениях королевы и великой княгини. Ибо реформы Боны стали примером для подражания для магнатов и шляхты ВКЛ. Изменения также имели немаловажное влияние на рост прибыли государственной казны, улучшение благосостояния населения [3; 5].

Историческое значение деятельности Боны Сфорца заключается в том, что она еще в доволь-

но патриархальном XVI в. смогла преодолеть сопротивление влиятельной аристократии и опираясь на лояльную мелкую шляхту и свои финансовые ресурсы проявила себя как прагматичный политик. Поставленную себе задачу – путем укрепления экономической мощи увеличивать политический вес королевской и великокняжеской власти – она успешно выполнила. Бона заложила прочную экономическую и правовую основу, обеспечивавшую устойчивость государства на долгосрочный период.

Список литературы

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Мінск : Экаперспектыва, 2000-2008. – Т. 2 : Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага / Ю. Бохан [і інш.] ; рэдкал.: Ю. Бохан (гал. рэд.) [і інш.]. – 2008. – 688 с.
2. Марціновіч, М. В. Вялікія княгіні Вялікага Княства Літоўскага: біяграфічныя даследаванні / М. В. Марціновіч. – Мінск : Р. М. Цымбераў, 2021. – 352 с.
3. Спірыдонаў, М. Бона Сфорца / М. Спірыдонаў // Вялікае княства Літоўскае : Энцыклапедыя. У 3 т. – Мінск : БелЭН, 2005-2010. – Т. 1 : Абаленскі – Кадэнцыя / Рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; маст. З. Э. Герасімовіч. – 2005. – 688 с. – С. 337.
4. Устава на валокі // Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі / рэдкал. : І. П. Шамякін [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 570, [3] с. – С. 34-38.
5. B laszczyk, G. Litwa na przełomie średniowiecza i nowożytności. 1492–1569 / G. B laszczk. – Poznań : Wydawnictwo Poznańskie, 2002. – 336 s.

Мажара Арина Александровна, студентка 1 курса ФИТУ БГУИР, arinamazhara@gmail.com

Научный руководитель: Николаева Людмила Викторовна, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин БГУИР, кандидат исторических наук, доцент, Mikalayeva@bsuir.by